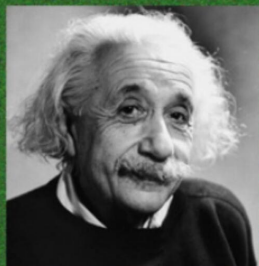

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ

О БОГЕ И ВЕРЕ

Елена Михайловна Кочергина

Великие люди о Боге и вере

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71995633

SelfPub; 2025

Аннотация

Знаете ли вы, что думали прославленные учёные и писатели, знаменитые художники и композиторы, выдающиеся политики и мыслители о значении христианства для всего мира и для себя лично? Какую роль играла вера в Бога в их жизни? Как решали они такие извечно дискуссионные вопросы, как соотношение религии и науки, веры и знания, философии и теологии?

Эта книга поможет найти ответы на данные вопросы. В неё вошли высказывания великих людей о Иисусе Христе, Священном Писании, вере, религии и Церкви, которые помогут читателю по-новому взглянуть на христианское учение, переосмыслить его значение для истории европейской цивилизации, оценить вклад христианства в мировую культуру.

Содержание

Предисловие	5
I. Христианство и европейская цивилизация	7
Мысли о роли христианского учения и личности Иисуса Христа в истории и культуре Европы	13
Великие европейцы о Священном Писании	32
II. Христианство и философия	50
Мысли о взаимоотношении философии и христианства	54
Философы о Боге, религии, вере и Церкви	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Елена Кочергина

Великие люди о Боге и вере

Автор благодарит за помощь в работе над книгой священника Николая Лызлова

Предисловие

Более двух тысяч лет назад в одной из провинций римской империи – Палестине – зародилась новая вера, названная христианством. Бурно развиваясь, христианство распространялось на всё новых и новых территориях, увлекая всё большее количество людей, пока не стало самой распространённой на земном шаре мировой религией.

Что же нового, доселе неведомого дало христианство человечеству? Чем оно обогатило мир? Какими достижениями мировой культуры мы обязаны именно христианству? Нужны ли современному человеку те дары, которые оно принесло с собой?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего прислушаться к мнению самих деятелей культуры, имена которых связаны с великими её достижениями. Что думали учёные и писатели, художники и музыканты, выдающиеся политики и мыслители древности и современности о значении христианства для всего мира и для себя лично? Какую роль играла вера в Бога в их жизни? Как решали они такие извечно дискуссионные вопросы, как соотношение религии и науки, веры и знания, философии и теологии?

Возможно, что ответы великих людей на эти вопросы помогут читателю по-новому взглянуть на христианское уче-

ние, переосмыслить его значение для истории европейской цивилизации, оценить вклад христианства в мировую культуру.

В книгу вошли размышления известных людей прошлого и современности о Христе, христианском учении, Священном Писании, вере, религии и Церкви. Цитаты распределены по тематическим разделам и выстроены исходя из общей логики развития мысли. Для удобства читателей в конце книги дан именной указатель, где представлена краткая биография всех великих людей, которые цитируются в данном сборнике.

Книга «Великие люди о Боге и вере» предназначена для широкого круга читателей: всех, кто интересуется культурным наследием христианства.

I. Христианство и европейская цивилизация

Современная европейская цивилизация выросла из взаимодействия многих культур. Во многом нынешняя Европа – наследница древнего, античного мира. Однако сама по себе греко-римская культура не могла породить столь грандиозное здание европейской цивилизации со всеми её великими произведениями искусства, поразительными достижениями науки и утончёнными изысками философской мысли. Для его возведения необходима была великая идея, способная спаять воедино волю и устремления многих людей, задать цель и направление движения человеческой мысли.

В Древнем мире каждый народ имел свою религию, которая отражала его национальные особенности, историю, темперамент, образ мысли. Каждая религия была самобытна, но при этом ни одна из них не смогла стать объединяющим фактором для создания единой европейской цивилизации. С принятием европейскими народами христианства начался процесс общеевропейской интеграции. Христианство, таким образом, стало некой базой для объединения европейцев в одну семью. В дальнейшем, в процессе своего исторического развития оно обеспечивало целостность, всеобщность, уни-

версальность всей европейской культуры.

При этом христианство не стремилось подавить или разрушить культуры тех стран, где оно стало господствующей религией. Формирующаяся христианская культура вбирала в себя всё самое лучшее, чистое и возвышенное, что было в этих культурах, совершенствуя и развивая достижения человеческой мысли в разных сферах общественной жизни.

Христианство не уничтожило, а вдохнуло новую жизнь в античную культуру, дало возможность раскрыть её истинный потенциал. Как закваска, положенная в тесто, преобразует и улучшает его свойства, делая хлеб красивее, вкуснее и мягче, так и христианство, заквасив собою античный мир, способствовало появлению одной из величайших мировых культур – культуры Европы.

От христианства европейская культура восприняла такое свойство, как бережное отношение к другим культурам, стремление сохранить в своих недрах все лучшие достижения человечества. «Европеец способен изучать, включать в свою орбиту все культурные явления, все „камни“, все могилы. Все они „родные“. Он воспринимает всё ценное не только умом, но и сердцем»[1]

[2] *Лихачев Д.С.* Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // Журнал «Наше наследие». М., 1996. № 6.

Дальнейшее развитие европейской цивилизации во многом было определено теми идеями и ценностями, которые

принесло с собой христианство. Само понятие исторического прогресса (в противовес античному пониманию цикличности времени) пришло к нам от христианства.

В условиях всеобщего духовного и нравственного упадка после разрушения Римской империи христианство сумело дать человеку новую смысловую опору. Оно сделало возможным духовную общность людей, принадлежащих самым разным расам и национальностям, ибо христианский Бог стоит над внешними различиями и распрями этого мира, и для Него, по словам апостола Павла, *нет ни Эллина, ни Иудея, ... варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всё Христос* (Кол. 3:11). Именно христианство заложило основы понимания самоценности человека, человеческой жизни безотносительно к его расе, национальности, сословию, классовой и половой принадлежности, умственным способностям или физическим возможностям.

Идея о равенстве полов впервые исторически сформировалась в контексте христианской цивилизации. В церковном понимании, перед лицом Божиим, мужчина и женщина абсолютно равны. Со всей очевидностью это выражено в словах Священного Писания: *Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе* (Гал. 3:28). Мало того, самым прекрасным, несравнимым ни с кем человеком Церковь называет женщину – Деву Марию. Отсюда проистекают идеалы рыцарства, служения Прекрасной Даме, которые целиком выросли из христианского представления о том, что в

каждой женщине мужчина может увидеть образ Пречистой Девы и послужить Ей.[2]

Европейское представление о человеке глубочайшим образом определяется христианством, так как только в этой религии в качестве высшей ценности признаётся свободная творческая личность.

Христианство «освободило человека от чар природы и дало ему независимость от природы и от самого себя, чего он никогда не смог бы достичь на пути своего естественного развития, поскольку в основе этого – то превосходство над миром, в котором пребывает сам Бог»[3]

[4] Журнал «Новая Европа. Международное обозрение культуры и религии» 2004, № 17, с. 2.

Изменилось глубинное мироощущение людей: открыв в себе личность и свободу, они встали перед такими вопросами бытия, до которых не доходила ни античная мысль, ни античное чувство. Прежде всего, этот духовный переворот был связан с нравственностью.

Христианская идея свободы в противовес идее языческого «фатума» реализовывалась в возможности преобразования природы и общества, в построении основ правового государства, уважающего права и свободы человека. «Именно в рамках христианской системы ценностей было сформировано представление о высоком достоинстве человека и об условиях его реализации. <...> Благодаря христианскому отношению к человеку было осуждено и уничтожено рабство,

сформировалась процедура объективного суда, вызрели высокие социально-политические стандарты жизни, определилась изящная этика межличностных отношений, получили развитие наука и культура. Более того, сама концепция прав человека, важнейшая политическая идея Европы, возникла не без влияния христианского учения о достоинстве человека, его свободе и нравственной жизни»[4].

Христианство, таким образом, заложило основы гуманизма и общеевропейской этики. Оно вернуло людям серьёзное отношение к своему мировоззренческому и религиозному выбору и отстаивало их право на выбор. «Требование свободы совести – это дар, который христианские мученики принесли в жизнь людей. И хотя это был тот дар, от которого потом неоднократно отрекались христианские же иерархи, всё же: „Можно быть недовольным Церковью за то, что она позже стала <...> врагом терпимости, но не надо забывать, что она объявила её прежде всех“[5].»[6]

Христианство сформировало новые смыслы понятий природы и человеческого бытия, которые стимулировали развитие нового искусства, стали основой естественнонаучного и гуманитарного познания.

Мы не имели бы знакомого нам европейского искусства без характерного для христианства внимания к человеческой душе, её самым сокровенным внутренним переживаниям.[7] Без этого обострённого внимания человека к своей личности не было бы гуманитарных наук.

Библейские сюжеты и образы стали главными темами литературных, театральных, архитектурных, живописных художественных произведений, вплоть до сегодняшнего дня.

Смысловые основы современного естествознания также сформировались под определяющим влиянием христианской духовности. Христианство ликвидировало смысловую пропасть между «естественным» и «искусственным», ибо мир предстал как творение всемогущего и свободного личного Бога[8]. Но то, что создано творчеством, может и должно познаваться в контексте творческого преобразования. Так были заложены смысловые основы для появления экспериментальной науки.

Мысли о роли христианского учения и личности Иисуса Христа в истории и культуре Европы

Христос – это ось, вокруг которой вращается мир.

Т. С. Элиот

С Христом кончился Рим, кончилось варварство, полное бессистемных поисков, попыток и поражений человека. <...> Отдельная человеческая жизнь стала Божьей повестью.

Б. Л. Пастернак

Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть Христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история Христианства.

А. С. Пушкин

Христианство, явившись в мире не как новая философская теория, а как новая религия, изменило весь лик земли и сделалось поворотной точкою в истории человечества.

Б. Н. Чичерин

Господство христианства в мире сопровождалось развитием величайшей в мире культуры, которая справедливо должна называться христианской культурой, так как всё это утончение внутренних отношений, приспособление общества к потребностям человека, развитие прав личности, так же как небывалое дотоле овладение силами природы и разностороннее украшение жизни – всё это было выращено влиянием христианства.

Л. А. Тихомиров

Европа, цивилизация европейская выросла из Христианства. Даже как спор против Церквей, как «ереси» – она выросла из него же. Высота европейской цивилизации показывает, как высоко было Христианство. Воистину, не человек его

основал!

В. В. Розанов

Разверните всю картину развития нового общества, и вы увидите, что христианство претворяет все интересы людей в свои собственные, заменяя везде материальную потребность потребностью нравственной, возбуждая в области мысли великие прения. <...> В христианство и только в него вылилось всё, жизнь частная и жизнь общественная, семья и родина, наука и поэзия, разум и воображение, воспоминания и надежды, радости и горести.

П. Я. Чаадаев

Веруя, что основной идеал учения Христа, по своей недосягаемости, останется вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, мы ни на минуту не можем сомневаться и в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса.

Н. И. Пирогов

Европейская цивилизация есть продукт не только древнего, но и христианского мира, и христианство входит в неё как такой её существенный элемент, который никак из неё выкраден быть не может. Учение Христа стало отныне законом всей позднейшей жизни мира. <...> Поэтому христианство до нашего времени (принимаемое или отрицаемое) есть закон всего просвещенного мира – и народы, принявшие проповедь иудейских рыбаков, сделались властителями всего земного шара и вождями человечества...

И. С. Аксаков

Огонь христианской этики по-прежнему остаётся для нас самым верным путеводителем. Нам постоянно необходимо её вдохновение и наставление – духовное и физическое. Это важнейший вопрос будущего. Воплощение христианской этики в нашей повседневной жизни – высшее и величайшее слово, когда-либо произнесенное. Только на этом основании мы сможем сообразовать права отдельного человека и требования общества таким образом, что человечество обретёт счастье и мир.

У. Черчилль

Не будь христианства, у человечества не было бы ни замечательных творений раннехристианской и византийской архитектуры и живописи, ни прославленных произведений искусства эпохи Возрождения, ни русской иконы, ни замечательных произведений европейской и русской церковной музыки. В основе всего этого лежит не только знание своего дела создателями всего этого, но «безконечная любовь». Так возник тот особый мир, который мы сегодня называем христианским искусством и который вот уже на протяжении многих веков на своём языке, подчас более действенном, чем прямое слово, просвещает и преображает мир. Без этого искусства трудно представить жизнь современного европейского человека.

Появление христианства изменило отношение человека к миру. Христианство в целом и христианское учение много способствовало постижению сущности человека, в особенности его духовного и душевного мира. Не менее важен вклад его в познание мироздания в целом.

Ю. С. Осипов

Утрата духовных ценностей всегда была связана с апокалиптическими настроениями, с гибелью мира, как это было накануне крушения Римской империи. Тогда христианство

спасло Рим и весь мир. Появилась новая идея, новая система ценностей, которая помогла выжить разным народам.

В. И. Добреньков

Европейская цивилизация исторически сложилась как цивилизация христианская. Она впитала в себя идею священного, как идею высшей нравственности, совести, справедливости.

М. С. Уваров

Человечество подошло к знаменательной дате. 2000 лет новой эры, христианской эры. <...> Получив откровение Нового Завета из уст самого Господа, трагически пережив Его позорную казнь и далеко не сразу поверив в Его Воскресение во плоти и Вознесение на небо, наиболее открытая духу нового этапа космо-социо-ургии часть средиземноморского человечества начинает строительство новой культуры. И основные этапы этого строительства во многом реализуются в эстетической сфере. Начинается оно с бескомпромиссной борьбы с разгулом чувственных наслаждений, пандемически охватившим всё население ойкумены. <...> Позднеантичному культу тела, телесности, вещи, искусственного предме-

та, приоритету чувственных наслаждений христианство противопоставило наслаждения духовные, основывающиеся на новой системе ценностей, в которой человек, в частности, занял второе место после Бога, являясь Его образом и подобием в единстве духовного и телесного начал.

В. В. Бычков

Греческое просвещение и христианство лежат в основе всей европейской цивилизации.

С. Н. Трубецкой

Европа может гордиться; с тех пор как она стала христианской, она всегда в глубине души считала аристократию слабостью – чаще всего прощительной. Если вы не верите, выйдите за пределы христианства в другую среду. Сравните наши сословия с индийскими кастами. Там аристократия куда ужасней – она связана с умом, с ценностью. Там верят, что один касты действительно лучше других в священном и таинственном смысле. Христиане – даже самые испорченные и тёмные – никогда не считали, что в этом, духовном смысле маркиз лучше мясника. Даже самые странные христиане не считали, что принц застрахован от преисподней.

Г. К. Честертон

Учение Библии настолько глубоко пронизывает жизнь нашего общества, что было бы невозможно – в буквальном смысле этого слова – вообразить, какой была бы жизнь, если бы не было этого учения. И как общество, и как отдельные личности, мы бы утратили почти все моральные ориентиры, к которым с той или иной долей решимости стремимся.

Почти все те, чья жизнь стала вкладом в общую сумму достижений, которыми гордится наш народ и всё человечество, строили дело своей жизни прежде всего на Библии.

Т. Рузвельт-младший

Христианство утвердило человеческую свободу и человеческое достоинство, наименовав человека не рабом, а «сыном», научив его взывать к небесному Отцу, любить Его и очищать себя через покаяние.

И. А. Ильин

Церковь действует на особом поприще, отличном от поля

деятельности государства. У неё своя территория – это верующая совесть, своя политика – оборона этой совести от греховных влечений. Но, воспитывая верующего для грядущего града, она постепенно обновляет и перестраивает и град, где пребывающий. Эта перестройка гражданского общежития под действием Церкви – таинственный и поучительный процесс в жизни христианских обществ.

В. О. Ключевский

Христианство в целом способствовало возникновению сознания единства человечества. Апостол Павел писал в Послании галатам: *Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного* (Гал. 3:28), а в Первом послании коринфянам: *... все мы одним Духом крестились и, одно тело... Тело же не из одного члена, но из многих* (1 Кор. 12:13–14).

Д. С. Лихачёв

Правда, всем моим умственным и духовным развитием я был приведён не только к высокой оценке традиционной христианской мысли, но и к признанию абсолютной истинности Христова откровения; и я пришёл к убеждению, что все бедствия человечества имеют своим последним источ-

ником уже давно происшедший и всё углубляющийся отрыв его от христианской традиции и что, напротив, все лучшие и высшие упования человечества, разумно осмысленные, суть лишь выражения исконных требований христианской совести.

С. Л. Франк

Ведь даже представители других религий и атеисты понимают, что идеи и подвиг христианства во многом определили судьбы развития мира – и не только там, где христианство является основной религией.

Н. Д. Никандров

Прежде всего, европейская культура – личностная культура (в этом её универсализм), затем она восприимчива к другим личностям и культурам и, наконец, это культура, основанная на свободе творческого самовыражения личности. Эти три особенности европейской культуры опираются на христианство, а там, где христианство в той или иной форме утрачено, европейская культура всё равно имеет христианские корни. И в этом смысле понятно, что, отрекаясь от Бога, европейская культура утрачивает и эти три свои чрез-

вычайно важные особенности.

Д. С. Лихачёв

Законы всех цивилизованных стран основаны на заповедях Ветхого и Нового Завета. Ни одна страна не достигнет процветания, если в основе её законов не лежат эти вечные принципы, определяющие различие между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, принципы, служащие фундаментом гражданской и религиозной свободы. Прежде всего на страницах Библии мы находим самое совершенное руководство к жизни, какое только возможно. В Ветхом Завете ещё смутно, а в Новом – предельно ясно сияет Божья любовь – основание и источник обязанностей человека по отношению к Богу, к другим людям и к собственной душе. Тот, кто в повседневной жизни следует совершенному примеру Христа, не только сам станет примером, который никто не позволит себе презирать, но и наверняка обретёт вечную жизнь.

В. Вильсон

Не думаю, что культура Европы смогла бы выжить, если бы христианская вера полностью выродилась. Я убеждён в

этом не только потому что христианин, но и потому что изучал социальную биологию. Если христианство будет жить, то будет жить и вся наша культура.

Т. С. Элиот

Я надеюсь, что в современной Польше христианство не исчерпало себя. Напротив, мне кажется, что в этом будущее человечества, потому что только благодаря христианству мы пережили и переживаем подъём цивилизации и культуры. Технические и научные достижения современного человечества – это ведь тоже во многом продукт христианской цивилизации. Такое освобождение человека, которое даёт христианство, где человек является Божьим сыном, даёт смелость и много свежих инноваций. Это даёт смелость индивидуальному мышлению. Именно поэтому я верю, что в христианстве заключается будущее.

К. Занусси

Христианство – религия историков. Другие религиозные системы основывали свои верования и ритуалы на мифологии, почти не подвластной человеческому времени. У христиан священными книгами являются книги исторические,

а их литургии отмечают – наряду с эпизодами земной жизни Бога – события из истории Церкви и святых.

М. Блок

Человек и человеческое, человеческая идея и человеческий образ имеют два истока в древнем мире, вечных истока – исток библейский и исток греческий. Там вырабатывался человек и возникал из первобытного хаоса. Человек имеет прежде всего иудейско-эллинские истоки. Но окончательно раскрывается человек и духовно становится на ноги, освобождается от власти низших природных стихий лишь в христианстве, лишь через Христа и христианское откровение. В личности Христа-Богочеловека человек окончательно стал существовать. И основная идея христианства о человеке есть идея реалистическая, а не символическая...

Н. А. Бердяев

Там, где оборвано предание Христовой Церкви, человечество быстро скатывается к животному состоянию <...> Вместо веры, надежды, любви современный человек поставил превыше всего «независимость», формальный принцип «свободы», забыв о том, что содержательная и действитель-

ная свобода даётся только там, где есть дары Духа Святаго.

А. А. Ухтомский

Свидетельством Его /Иисуса Христа – прим. сост./ важности, того влияния, которое Он имел на историю, и, по всей видимости, непостижимой загадки Его бытия, стало то, что ничья другая жизнь на этой планете не породила такого огромного объема произведений среди столь многих народов, на стольких языках. И поток этих произведений не оскудевает, а напротив, набирает силу.

К. С. Латурет

Христианству было суждено явить миру идеального героя, который на протяжении восемнадцати веков освещал сердца людей, наполняя их вдохновенной любовью; который сумел повлиять на все без исключения эпохи, народы, императоры и обстоятельства, который не только являл собой высочайший образец добродетели, но был сильнейшим стимулом к следованию ей... Простое описание трёх коротких лет его активной жизни сделало больше для возрождения и смягчения человечества, чем изыскания философов и заклинания моралистов, вместе взятые.

У. Лекки

Евангелие даёт человеку утешение, в каком бы положении и в каких бы условиях он не находился. Христос притягивает к Себе всё человечество... Без учения Христа у человека будут пороки и бедствия, заблуждения, мрак, отчаяния, смерть. Исполняя учение Христа, люди могут освободиться от этого. Во Христе – вся наша добродетель и блаженство. Без учения Христа люди заели бы друг друга, мир сделался бы адом и развратился бы.

Б. Паскаль

Я знаю людей, и я могу сказать вам, что Иисус Христос – это не просто человек. Его нельзя сравнить ни с кем из живших на земле. Александр Македонский, Цезарь и Карл Великий, как и я, основали империи. Но на чём держались все наши подвиги? На силе. Иисус Христос основал Свою империю на любви, и в любую минуту миллионы людей готовы умереть ради Него.

Н. Бонапарт

Надо быть верным бессмертию, этому другому имени жизни, надо быть верным Христу! Сегодня человек живёт не в природе, а в истории, и в нынешнем понимании она основана Христом, Евангелие есть её обоснование... Века и поколения только после Христа вздохнули свободно. Только после Него началась жизнь в потомстве, и человек умирает не на улице под забором, а у себя в истории, в разгар работ, посвящённых преодолению смерти.

Б. Л. Пастернак

Он /Иисус Христос – прим. сост./ первый возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения <...> Кто способен страдать при виде чужого страдания, кому тяжело зрелище угнетения чуждых ему людей, – тот носит Христа в груди своей и тому незачем ходить пешком в Иерусалим.

В. Г. Белинский

В то время как языческий мир созерцал свое духовное крушение в лице мнимого человекобога – кесаря, бессильно корчившего божество, отдельные философские умы и веру-

ющие души ждали воплощения божественного Слова, или явления Мессии, Сына Божия и Царя Правды. Человекобог, хотя бы в лице всемирного владыки, есть только пустой обман, богочеловек мог открыть свою действительность и в образе странствующего раввина.

Историческое существование Христа, так же как и реальность Его характера, сохранённого в Евангелиях, не подлежит серьёзным сомнениям. Выдумать его не было никакой возможности, да и некому, и этот совершенно-исторический образ есть образ совершенного человека, но человека, не говорящего: я сделался богом, а говорящего: и рождён и послан от Бога, и я до создания мира был одно с Богом. Верить этому свидетельству нас заставляет разум, ибо историческое явление Христа, как богочеловека, неразрывно связано со всем мировым процессом, и с отрицанием этого явления падает смысл и целесообразность мироздания.

В. С. Соловьёв

Всем, у кого есть исторический глаз, слух, вкус, обоняние, осязание, бесконечно вероятнее, что такое единственное в мире явление, как Христос, было в действительности, чем то, что оно измышлено, сотворено людьми из ничего, и что неизвестные хитрецы-обманщики или обманутые дураки создали нечто, столь же действительное, но неизмеримо более

новое, преобразившее духовный мир человечества сильнее, чем система Коперника.

Д. С. Мережковский

Культура – это мировая кладовая прошлого всех народов, и того именно прошлого, которое входит в будущее и не забывается. <...> Так что культура – это дело связи народов и каждого народа в отдельности с самим собою. Величайшим деятелем связи был Христос.

М. М. Пришвин

Главным событием всемирной истории является тот переворот, при посредстве которого благороднейшие расы человечества перешли от древних религий, известных под общим неопределенным названием языческих, к религии, основанной на идее единого Божества, Троичности, воплощения Сына Божия. Для этого обращения потребовалось около тысячелетия. Новая религия употребила только на свою организацию по меньшей мере триста лет. Но исходной точкой переворота, о котором идёт речь, послужило событие, имевшее место в царствование Августа и Тиверия. В эту эпоху жил великий человек, который своей смелой инициативой и

той преданностью, какую Он сумел внушить к себе, создал и самый объект, и исходную точку будущей веры человечества.

Ж. Э. Ренан

Иисус Христос – самая выдающаяся личность всех времен. Никто другой из учителей мировых религий – еврейской, христианской, буддийской, мусульманской – не остался в веках в качестве учителя, чьи слова до сих пор служат путеводной звездой в нашем мире. Другие учителя могут научить восточного человека, западного или араба каким-то основам, но каждое слово и поступок Иисуса обладает непреходящей ценностью для любого из нас. Он стал Светом Мира. Почему мне, еврею, не гордиться этим?

III. Аш

Великие европейцы о Священном Писании

Когда В. Скотт лежал на смертном одре, то сказал сыну: «Дай мне Книгу!» – «Какую, отец?» – Умирающий приподнялся и сказал: «Дитя моё, есть только одна книга – это Библия!» – то было его последнее слово.

Есть книга, в которой сказано всё, всё решено, после которой ни в чём нет сомнения, книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни – Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках, в философии заключаются только в большем проникновении в таинственную глубину этой Божественной Книги.

В. Г. Белинский

Известно, что всё образование новых европейских народов и их литератур началось и развивалось под сению христианства. Священное Писание, сие живое слово живого Бога, было для них всем: и первой учебной книгой, и первым кодексом законов, и, наконец, первым источником творче-

ского одушевления, первым образцом литературного совершенства.

Н. И. Надеждин

Иногда всё «слово» данной культуры вмещается в одной книге. Есть культура одной книги. Христианское средневековье исходит из Библии и ею почти исчерпывается. Отсюда огромное значение «Евангелия в истории» именно как книги, как литературного факта.

Г. П. Федотов

Недавно я писал текст для выступления на Европейском съезде писателей на тему «О чём пишет Европа». Я сказал, что европейскую цивилизацию построили литературные герои: без Гамлета, Дон-Кихота, Гулливера её не представить. Считать Евангелие литературным текстом было бы не вполне корректно. Но лучшего литературного текста не существует. В каком-то смысле Христос был первым литературным героем для Европы, а впоследствии и для мира.

А. Г. Битов

Евангелие предложило человечеству существовать по-новому, как не бывало, предложило ему блаженство духа, и — люди приняли этот ответ, захваченные на тысячелетия.

Б. Л. Пастернак

Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии. Сколько раз уже отшатывалось от него человечество и сколько раз обращалось. Несколько раз совершит человечество своё кругообращение... несколько мыслей совершит... оборот мыслей... и возвратится вновь к Евангелию, подтвердив опытом событий истину каждого его слова. Вечное, оно вкоренится глубже и глубже, как дерева, шатаемые ветром, пускают глубже и глубже свои корни.

Н. В. Гоголь

Если есть что-нибудь достойное почтения в моих мыслях и стиле, я отдаю честь моим родителям, которые с раннего детства внушили мне любовь к Священным Писаниям. Если мы будем придерживаться принципов, которым учит Библия, наша страна будет в состоянии постоянного благоденствия. Но если мы и наши потомки пренебрежём наставле-

ниями и авторитетом этой книги, то можно смело сказать, что нас постигнет внезапная катастрофа и превратит нашу славу в глубокое бесславие.

Дж. Вебстер

В сравнении с Библией все человеческие книги являются малыми планетами, которые свой свет и блеск получают от Солнца.

Р. Бойль

Библия говорит к сердцу каждого поколения, а мерилom для оценки жизненности и силы народа будет всегда его отношение к Библии.

И. В. Гёте

Священное Писание есть и всегда будет моим постоянным поводырем, и я всегда буду к нему прислушиваться, потому что оно содержит безошибочную истину о вещах самой большой важности. Мне хотелось сказать, что в нём нет тайн, но не могу; я должен признать, что для меня они есть и,

боюсь, будут всегда. А когда мне недостаёт очевидности вещей, я нахожу достаточное основание верить тому, что сказал Бог. И как только мне покажут, что мое учение противоречит хоть одному положению Писания, я немедленно откажусь от любой своей теории.

Дж. Локк

Откровенно, со всей искренностью признаюсь в том, что мне неизвестно ни во Франции, ни где-либо во всём мире ни одного человека, который мог бы писать и говорить с большим искусством и талантом, чем те рыбаки и мытари, которые написали Евангелие. Я осмеливаюсь утверждать, что никто не в состоянии написать хотя бы подобный евангельскому рассказ, который был бы так прост и в то же время возвышен, так свеж, так трогателен, обладал бы таким могущественным воздействием на душу и не слабеющим на протяжении целых веков влиянием, каким является для нас каждое взятое отдельно, даже незначительное евангельское известие о страданиях и смерти Иисуса Христа.

Д. Дидро

Простите, друзья мои, чрезмерную мою склонность к сей

книге. Признаю мою горячую страсть. Правда, что из самых младенческих лет тайная сила и мания влечёт меня к нравоучительным книгам, и я их больше всех люблю. Они врачуют и веселят моё сердце, а Библию начал читать около тридцати лет от рождения моего. Но сия прекраснейшая для меня книга над всеми моими [другими] полюбовницами верх одержала, утолив мой долговременный голод и жажду хлебом и водой, сладчайшего меда и соты Божьей правды и истины, и чувствую особливую мою к ней природу. Избегал, избегаю и убежал за предводительством Господа моего всех житейских препятствий и плотских любовниц, дабы мог спокойно наслаждаться в пречистых объятях красивейшей, лучше всех дочерей человеческих, сей Божьей дочери...

Г. С. Сковорода

Своим содержанием Библия сама свидетельствует о своём Божественном происхождении. Она открывает нам в величии и выполнении плана спасения весь ужас нашей греховности, всю глубину нашего падения... Библия самое ценное сокровище, без которого я был бы в жалком положении. Все прочитанные мною книги не дали мне того утешения, какое дало Слово Божье в Библии: *Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною* (Пс. 22:4).

И. Кант

Пусть мир прогрессирует и развивается, сколько ему угодно, пусть все отрасли человеческого исследования и знания раскрываются до высшей степени, ничто не может заменить Библию, она – основа всякого образования и всякого развития!

И. В. Гёте

Есть Книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не включает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, и такова её вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удручённые унынием, случайно откроем её, то уже не в силах противиться её сладостному увлечению и погружаемся духом в её божественное красноречие.

А. С. Пушкин

О сей величественный том!
В нём тайна тайн, и чудо в нём.
Блажен, кого сподобил Бог
Вкусить величье этих строк,
Свою познать с бессмертьем связь,
Страшась, надеясь и молясь –
И горе смертным тем, кто здесь
Впадал в сомненье или спесь.

В. Скотт

Библия – не цитатник, не источник религиозного наставления и утешения, не то, что должно ассоциироваться исключительно с церквями и проповедями. Библия – в самом центре, на рыночной площади нашей жизни. Реки жизни текут из этого вечного источника. Только те, кто читает её, только те, кто пьёт эту живую воду, обретут силы для долгого пути.

В. Вильсон

Библия

Кто сердца не питал, кто не был восхищен
Сей Книгой, от небес евреем вдохновенной!

Её божественным огнем воспламенен,
Полночный наш Давид на лире обновленной
Пророческую песнь псалтыри пробуждал, –
И север дивному певцу рукоплескал.

В. А. Жуковский

Библия есть вернейшим выражением, когда-либо высказанным буквами нашего алфавита, вышедшими из души человека, через которое, как бы через Богом открытое окно, все люди могут посмотреть на тишину вечности и распознать в дали проблеск давно забытого дома.

Т. Карлейль

Ни видением, ни неземным экстазом, ни голосом с неба, ни каким-нибудь чудесным сном был я приведен на путь спасения, а моим просветлением я обязан просто знакомству с книгой. Книгой? Да, и это старая, простая книга, скромная, как природа, и естественная, как она. Такая беспритязательная и обыденная, как солнце, согревающее нас, и хлеб, насыщающий нас. Книга, глядящая на нас так же приветливо, с такою же благословляющею доброю, как старая бабушка, читающая ежедневно эту книгу милыми дрожащими губами с очками на носу. Эта книга называется так же просто – Библия.

лия. Справедливо называют её также Священным Писанием. Кто потерял своего Бога, тот снова найдет Его в этой книге, а кто никогда не знал Его, на него повеет из нее дыханием Божественного слова.

Г. Гейне

Тем великим уважением и благоговением, с каким к ней / Библии – *прим. сост./* относятся столько народов и поколений, она обязана своей собственной ценности. Она не есть книга национальная – еврейского народа: она книга всех народов, записанные в ней исторические события одного народа служат прообразом жизни каждого христианина и всей Церкви Христовой, они даны нам всем для спасительного поучения. Она одна связывает историю с происхождением мира и продолжает её до конца этого, данного человеку временного периода! Библия – вечно живая Книга и, пока существует мир, никто не скажет: «Я её понимаю во всем её объеме, во всех её подробностях».

И. В. Гёте

Существование Библии, как книги, является величайшей пользой для всех людей, когда-либо испытанной челове-

ством. Всякая попытка умалить Библию есть преступление против человечества.

И. Кант

Невозможно поработить умственно или социально народ, читающий Библию. Библейские принципы лежат в основе человеческой свободы.

Х. Грили

Если во всем том, что я написал, есть какая-нибудь ценность, то это потому, что в детстве мать моя ежедневно читала мне места Библии и ежедневно требовала заучивать эти места на память.

Дж. Рёскин

Господи! что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с ней человеку! Точно изваяние мира и человека и характеров человеческих, и названо всё и указано всё на веки веков. И сколько Таин – разрешённых и откровенных! Гибель народу без Слова Божия, ибо жаждет

душа его Слова и всякого прекрасного восприятия.

Ф. М. Достоевский

Евангелие – единственный и наиболее совершенный источник нравственности, дающий живой образ совершенства в лице Христа-Спасителя. Изучение Священной Истории – Библии – является важным предметом в системе воспитания и благотельно действует на умственное и нравственное развитие детей. Евангелие раскрыло в сердце человеческого стремление к истинному совершенству.

К. Д. Ушинский

Библия – величайший источник откровения, разъясняющего смысл жизни, природу Бога, духовную сущность человека и его искания. Нет другого жизненного ориентира, который действительно вёл бы человеческий дух по пути мира и спасения.

В. Вильсон

Евангелие есть книга веры, свободы и совести, а не книга

законов и правил. Евангелие надо читать и понимать живым духом, глубиной своей собственной веры, своей свободы и своей совести, – а не формальным рассудком. Евангелие не есть книга, связующая человека правилами, но живой поток любви и видения, вливающийся в душу и пробуждающий в ней глубочайшие истоки личной духовности; этот поток проникает в нас и освобождает нас к самостоятельному видению, решению и творчеству. Евангелие (буквально: благовестие) состоялось и начерталось не для того, чтобы превратить человека в запуганного раба, ожидающего приказаний и не смеющего творить самостоятельно: такой раб не нужен ни Богу, ни людям; и не ему создать христианскую культуру. Но для того, чтобы дать человеку свободу в Духе...

И. А. Ильин

Тем, что во мне снова проснулось религиозное чувство, я обязан этой священной книге, и она была для меня столько же источником спасения, сколько предметом благоговейного удивления. Странно! Целую жизнь я мотался по всем танцклассам философии, отдавался всем оргиям ума, вступал в любовную связь со всевозможными системами, не находя удовлетворения, – я вот теперь очутился вдруг на той же точке зрения, на которой стоит дядя Том, на точке зрения Библии, и преклоняю колена рядом с этим чернокожим бо-

гомольцем, в таком же набожном благоговении. Какое унижение! Со всей моей наукой я не шел далее бедного, невежественного негра, еле умеющего читать по складам.

Г. Гейне

Я и раньше читал Евангелие, недавно я его перечитал. И вдруг внезапно, неожиданно понял... А что это такое? Каждое из четырёх Евангелий – это рассказ, довольно простой рассказ-биография из серии «Жизнь замечательных людей». Про трагическую жизнь одного человека.

Почему, спрашивается, этот рассказ обладает такой силой и такой художественной неповторимостью? Вот Лев Николаевич Толстой пробовал написать своё Евангелие. Не получилось у него, я читал. Сухо, нравоучительно, неинтересно по сравнению с рассказами этих плотников и рыбаков. В чём тайна этого сочинения? Наверное, есть какие-то литературоведческие подходы к этому. Я их не читал. Но удивительность этого повествования, она, конечно, меня поражает. Почему это так действует? Почему люди читают это уже две тысячи лет почти? И по-прежнему это действует, по-прежнему каждый что-то находит для себя. В чём дело? В чём секрет этого? Если подойти к этому как к чисто литературному явлению, откидывая то, что это священная книга?

Вы скажете: нельзя это откинуть. А почему? Это текст.

Это всего лишь текст. Рассказ. Биография. Вот такой человек появился на свет божий, такие у него были злключения, такие у него были ученики, так он погиб. Ан нет! Что-то ещё сверх этого появляется. Как это? Чем это объяснить? Даже у человека, который, как я, воспитывался в атеизме, и то волей-неволей возникает какое-то странное чувство, и не понимаешь: как это достигнуто?

Говорят: сакральный смысл. Но ведь это просто расположенные в каком-то порядке слова и фразы. Почему же даже религиозный человек не может создать ничего подобного? Почему священники, блаженные, святые, написав массу текстов (блаженный Августин, Фома и так далее), не смогли подняться до этих вершин? Их можно читать, иногда интересно, но это совсем не тот уровень. У меня нет объяснений. Я не знаю, есть ли они у кого-нибудь.

Д. А. Гранин

Книга книг... Так говорят о Библии, тем самым обозначая с предельной краткостью её место в человеческой культуре. Это Книга в самом общем, высшем и единичном значении, которое с незапамятных времён живёт в сознании народов: Книга судеб, хранящая тайны жизни и предназначения будущего. Это Священное Писание, которое все христиане воспринимают как внушённое самим Богом. И это со-

кровищница мудрости для всех мыслящих людей Земли, каковы бы ни были их верования. Это книга-библиотека, которая более тысячи лет складывалась из многих словесных произведений, созданных разными авторами, на разных языках. И это целостное творение, поражающее совершенством и алмазной прочностью в жесточайших испытаниях истории. Это книга, которая вызвала к жизни бесчисленное множество других книг, где живут её идеи и образы: переводов, переложений, произведений словесного искусства, толкований, исследований. И с течением времени её созидающая энергия не умаляется, а возрастает.

М. Г. Качурин

Я призываю читать Библию по многим причинам – даже если не говорить о её морально-этическом учении, даже если не учитывать того факта, что все серьезные, мыслящие люди, в том числе неверующие, признают: жизнь Христа, о которой повествуют четыре Евангелия, служит отражением нравственности бесконечно более высокой и чистой, нежели всё, что проповедуют все другие книги этого мира. Я обращаюсь не только к христианам, но и ко всем, кто стремится к высшим идеалам, кто хочет прожить жизнь не бесцельно, кто ищет в религии вдохновения, кто придерживается высоких нравственных принципов.

Т. Рузвельт-младший

Когда я читаю Новый Завет, то понимаю, что всё написанное в этой книге – знак того, как люди должны жить на самом деле. Это послание о том, какими должны быть мир и наша жизнь. Апостолы, которые описывали свой опыт встречи со Христом, понимали, что мир вокруг них не таков, каким он должен быть. Он несовершенен, он полон боли, человеческих страданий и потерь. И поэтому они свидетельствовали о том, Кто раз и навсегда изменил ход мировой истории, о Христе, победившем смерть.

Э. Кустурица

Чтение Библии, само по себе, является образованием.

А. Теннисон

Библия является Великой Хартией Бедных и поработенных. Человечество не может обойтись без неё.

Т. Г. Гексли

Странная книга: её нельзя прочесть; сколько ни читай, всё кажется, не дочитал, или что-то забыл, чего-то не понял; а перечитаешь, – опять то же; и так без конца. Как ночное небо: чем больше смотришь, тем больше звезд. Умный и глупый, учёный и невежда, верующий и неверующий, – кто только читал эту книгу – жил ею (а иначе не прочтешь), тот с этим согласится, по крайней мере, в тайне совести; и все тотчас поймут, что речь идёт здесь не об одной из человеческих книг, ни даже о единственной, Божественной, ни даже о всём Новом Завете, а только о Евангелии.

Д. С. Мережковский

II. Христианство и философия

Вопрос о соотношении религии и философии многие столетия занимал лучшие умы человечества. Теологи и мыслители в разные века по-разному отвечали на него, однако мало кто дерзал отрицать тесную связь и взаимное влияние друг на друга этих двух форм познания мира.

Фактически сразу с момента своего рождения христианство было поставлено в жёсткие условия диспута с существующими на тот момент философскими учениями. Христианские мыслители были вынуждены отвечать на критику эллинских философов полемическими сочинениями, в которых, в свою очередь, подвергали критике античную философию и защищали христианство перед лицом язычества. Философии как человеческой мудрости они противопоставляли божественную истину учения Христа. Однако открытая конфронтация между античной философией и зарождающейся теологией длилась относительно недолго. Уже в сочинениях таких раннехристианских апологетов, как Иустин-философ и Афинагор, появляется попытка выявить параллели между философией и христианством, найти место для философского поиска внутри христианской религии, согласовать христианскую веру с разумом, вложить догматы христианской церкви в рамки философского дискурса. На-

чинается интенсивный поиск такого синтеза между христианством и философией, при котором достижения античной мысли были бы творчески усвоены христианством. В итоге возникает и развивается концепция «христианской философии-любомудрия» как любви к Божественной Мудрости – Христу. Задачей богословов становится преобразование и облагораживание античной мысли, «воцерковление» греко-римской философии[9].

В средние века в Европе философская мысль характеризуется теоцентричностью своих воззрений. Философия становится служанкой богословия. Её основная функция – истолкование Священного Писания, формулировка догматов Церкви и доказательство бытия Бога. В Западной Европе широкое развитие получила схоластика, представляющая собой синтез христианского (в частности католического) богословия и логики Аристотеля. Для ранней схоластики (IX–XII века) ещё характерны воззрения, базирующиеся на идее нерасчленённости, взаимопроникновении науки, философии и теологии. Однако уже к XIII веку западные христианские богословы, такие как Альберт Великий и Фома Аквинский, окончательно отделили науку и философию (особенно натурфилософию) от теологии. Так появилась идея «чистой философии», строяемой «естественным разумом». Это открыло новый путь для чисто философского творчества, которое не просто стало обходиться в дальнейшем без религиозного обоснования, но постепенно вы-

шло на путь полной автономии, возводимой отныне в принцип. Началась дехристианизация культуры и философии, которая завершилась Реформацией.

В эпоху Просвещения в Западной Европе философия и теология как бы меняются местами: теперь уже философия стремится подчинить себе религиозное сознание. Появляются одна за другой попытки построить «систему разумного христианства» (Локк) или утвердить религию «в границах разума» (Кант). Внутри философских систем создается особая «философия религии», христианская же философия становится философией христиан[10].

Однако несмотря на отделение философии от теологии, невозможно отрицать, что христианское мировоззрение оказывало сильнейшее влияние на лучшие умы Европы. Многие философские системы Нового времени рождались либо в споре с христианством, либо под его непосредственным воздействием.

Восточная Европа пошла по другому пути: здесь чистое богословие не отделялось от научной и философской мысли. Например, в русской религиозной мысли XIX века заметны попытки теологизации философии и одновременной философизации теологии. Эти тенденции Н. А. Бердяев сравнивает с процессом, происходившим в «золотой век» христианской письменности: «Русская религиозная мысль XIX века делала дело, аналогичное тому, которое делали в свое время греческие учителя Церкви. Как те пользовались высшей

философией своего времени, Платоном и неоплатонизмом для защиты и раскрытия христианской истины, данной в откровении, так русские религиозные мыслители делали то же дело, пользуясь высшей философией своего времени, Шеллингом и германским идеализмом»[11].

В настоящее время набирает силу тенденция к диалогу между философией, религией и наукой с целью формирования синтетического мировоззрения, гармонично синтезирующего современные научные факты и теоретические обобщения с проверенными веками религиозными ценностями и фундаментальными ходами систематической философской мысли. Конечно, в современном обществе этот диалог обретает новые формы, однако по-прежнему остаётся актуальным и животрепещущим[12].

Даже «философия постмодернизма при внимательном рассмотрении обнаруживает свою вписанность в контекст христианской культуры, предстаёт как течение внутри европейской традиции, обращающейся к своим христианским основаниям»[13]

[14] *Михайлова М.В.* Эстетика молчания. Молчание как апофатическая форма духовного опыта, М., 2011, с. 199.

Мысли о взаимоотношении философии и христианства

Поверхностная философия уводит от Бога, более глубокая приводит к Нему обратно.

Ф. Бэкон

Все великие философы искали Бога. И по мере своих возможностей находили. У Платона Бог уже приобретает черты, которые потом будут близки христианскому пониманию. Платон ещё не знал Христа, но Святые Отцы называли Платона христианином до Христа. Сократ тоже был близок к этому <...> Через неё /историю философии – прим. сост./ я вступил в общение с великими духовными учителями, в том числе и со святыми блаженным Августином, нашими восточными отцами – Григорием Богословом, Григорием Нисским, Василием Великим, Максимом Исповедником, Иоанном Дамаскиным и другими. Все они одновременно богословы и философы.

Г. Г. Майоров

Путь к истине один, но в него вливаются различные потоки, соединяясь в реку, текущую в вечность.

Климент Александрийский

Религия не есть только одностороннее вознесение души к Богу; тут есть живое взаимодействие, и это именно то, что даёт нам несокрушимую уверенность в присутствии Верховного Существа. Таково прирождённое человеку чувство, таково же и убеждение высочайших умов. Чем шире мировоззрение человека, чем глубже он вникает в основные начала бытия, тем сильнее пробуждается в нём религиозное стремление. Поэтому все великие философы, несмотря на односторонние точки зрения, на недостаточные системы, были глубоко религиозные люди. Стоит вспомнить великого пантеиста нового времени Спинозу.

Б. Н. Чичерин

Библия и библейская религия являются основой нашего философствования, дают нам постоянную ориентацию

и служат источником незаменимого содержания. Философствование Запада – признаётся это или нет – всегда связано с Библией, даже тогда, когда оно борется с ней.

К. Т. Ясперс

Я начинаю с предварительного вопроса о согласии веры и разума и применении философии в теологии <...> Я предполагаю, что две истины не могут противоречить друг другу; что предмет веры есть истина, открытая Богом необычайным способом, и что разум есть связь истин, но именно таких (когда его сравнивают с верою), которых человеческий ум может достигать естественным способом, без помощи света веры.

Г. В. Лейбниц

Лишь систематически изучая философию, можно возвыситься до религии и благодатных действий её; и всякий, не являющийся философом, навеки останется отделённым от Бога и Царства Его <...>

Религия состоит не в том, в чем полагает её обыденный образ мысли: не в том, чтобы верить – соглашаться и допускать (потому что не имеем смелости отрицать это) по-

наслышке и с чужого уверения, – «Бог есть»; ибо это мнительное суеверие, которое лишь в лучшем случае возмещает недостатки полиции, душа же человека остается так же дурна, как и прежде, а часто даже становится и еще хуже; потому что этого Бога человек образует себе по образу своему и претворяет его в новую опору своей испорченности. Но в том состоит религия, чтобы собственнлично, а не в лице другого, собственным духовным оком своим, а не другого непосредственно созерцать, иметь и принимать Бога. Но это возможно для чистого и самостоятельного мышления, ибо только благодаря ему мы сами становимся особым лицом, и лишь оно есть то око, которое может узреть Бога. Чистое мышление само есть божественное бытие; и, обратно, божественное бытие в его непосредственности есть не что иное, как чистое мышление.

И. Г. Фихте

Объект философии тот же, что и объект религии.

Г. В. Ф. Гегель

Я верю безотчетно в Бога, и вся философия не что иное, как предположение Бога, в которого все бессознательно ве-

рят.

П. А. Бакунин

Философия защищает библейскую религию. Западная философия не может игнорировать того, что ни один крупный философ, вплоть до Ницше, не философствовал без основательного знания Библии. Это не случайно.

К. Ясперс

Известно же, что, после того как христианская вера была принята и окрепла, преобладающая часть лучших умов посвящала себя теологии.

Ф. Бэкон

«Афины и Иерусалим», «религиозная философия» – выражения, почти равнозначные и покрывающие друг друга и, вместе с тем, равно загадочные и раздражающие своей внутренней противоречивостью современную мысль. Не правильнее ли поставить дилемму: Афины либо Иерусалим, религия либо философия? Если мы захотим обратиться к су-

ду истории, ответ будет определенный: история скажет нам, что в течение многих веков лучшие представители человеческого духа гнали от себя все попытки противопоставления Афин Иерусалиму, всегда страстно поддерживали «и» и упорно погашали «или». Иерусалим с Афинами, религия с разумной философией мирно сосуществовали, и в этом мире люди видели залог своих заветных, осуществленных и неосуществленных мечтаний.

Л. И. Шестов

Религия может обойтись без философии, источники её абсолютны и самодовлеющи, но философия не может обойтись без религии, религия нужна ей как пища, как источник живой воды. Религия есть жизненная основа философии, религия питает философию реальным бытием. Философия не может претендовать быть всем, не достигает всеединства, как утверждал Гегель, она всегда остается частной и органически (не механически) подчиненной сферой. Философия не может претендовать быть всем, не достигает всеединства, как утверждал Гегель, она всегда остается частной и органически (не механически) подчиненной сферой.

Н. А. Бердяев

Философия и религия имеют совершенно различные задачи и суть различные по существу формы духовной деятельности. Религия есть жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости. Философия есть, по существу, совершенно независимое от каких-либо личных интересов высшее, завершающее постижение бытия и жизни путем усмотрения их абсолютной первоосновы. Но эти, по существу, разнородные формы духовной жизни совпадают между собой в том отношении, что обе они осуществимы лишь через направленность сознания на один и тот же объект – на Бога, точнее, через живое, опытное усмотрение Бога.

С. Л. Франк

Для христианина разум не есть «нижний» этаж его духовной целостности, а живая сфера его духа, куда проникают благодатные лучи Церкви. Отделять разум от веры, философию от богословия, значит ограничивать свет Откровения только той сферой духа, которая обращена к Богу, – считать, что жизнь в Церкви не открывает нам пути к преобразению всего нашего естества, запечатленного действием первород-

ного греха.

В. В. Зеньковский

Религия – вообще последняя и наивысшая сфера человеческого сознания, будь то мнение, воля, представление, знание или познание; она есть абсолютный результат, та область, в которую человек вступает, как в область абсолютной истины.

Г. В. Ф. Гегель

Филон Александрийский, современник Христа, сформулировал дело философии на полторы тысячи лет вперед: «Философия служанка (рабыня) мудрости (софии)» (De congressu eruditionis gratia, 79). Платон для Филона не меньший авторитет, чем Моисей. Филон от Платона знает и повторяет, что философия, «школа добродетели», заслуживает и достойна «избрания сама ради себя», ей человек должен отдать себя, она самоценное благо, а не средство. И всё-таки: она явит себя «более величественной», если заниматься ею станут ради богопочитания и богоугождения. Первое, что ассоциировалось в греческой античности со словом «философия», и первое, что Филон слышал от «божественного Пла-

тона», было это: философия свободная наука, лучшая (высшая) из всех свободных наук. Филон говорит: философия служанка (рабыня). Однако он и не думает восставать против Платона или переворачивать его с головы на ноги. Со всей своей нерастраченной свободой философия свободно идет в свободные рабыни софии, «науки вещей божественных и человеческих и их причин». Такая имеет дело с началом, перед которым и свободному не стыдно встать на колени.

В. В. Бибихин

Философы о Боге, религии, вере и Церкви

За два года до смерти Л. Витгенштейн сказал М. Друри: «Я получил письмо от старого друга из Австрии, священника. Он пишет: „надеюсь, что ваша работа идёт хорошо, если на то есть Божья воля“. Так вот, это всё, чего я хочу: чтобы на то была Божья воля. Бах написал на титульной странице своей „Органной книжечки“: „Во славу Всевышнего Бога и ради блага ближнего моего“. Вот это и я хотел бы сказать о своей работе».

Главную цель всего человечества я вижу в познании Божьих чудес. Думаю, что именно для этого Бог отдал под власть человека весь земной шар.

Г. В. Лейбниц

Направь свои мысли от земного шара вверх, ко всем великолепным светилам, которые украшают высокий небесный свод. Движение и расположение планет не удивительны ли по целесообразности и порядку? Слышал ли кто ко-

гда-нибудь, чтобы эти (неправильно называемые блуждающими) небесные тела сбились с пути в своем постоянном беге сквозь бездорожную пустоту? Не пробегают ли они вокруг солнца пространства, всегда пропорциональные времени? Так определены, так неизменны законы, с помощью которых невидимый Творец природы управляет вселенной!

Дж. Беркли

Если бы люди приходили к идее о невидимой разумной Силе посредством созерцания творений природы, они никогда не могли бы иметь иного представления /о такой силе/, кроме представления о едином Существо, дарующем существование и порядок этому огромному механизму и располагающем все его части сообразно определенному плану или связной системе. ...Все вещи в мире, очевидно, образуют единое целое. Каждая вещь приспособлена к другой. Во всем преобладает единый замысел. И это единообразие приводит наш ум к признанию единого Творца.

Д. Ю.

Я неизбежно буду верить в бытие Бога и загробную жизнь и убеждён, что эту веру ничто не может поколебать, так

как этим были бы ниспровергнуты сами мои нравственные принципы, от которых я не могу отказаться, не став в своих собственных глазах достойным презрения.

И. Кант

Любая причина для веры в Творца природы основана на том, что видно во вселенной. Аргумент от разумного замысла весь зиждется на опыте познания того, что видно во вселенной. Поэтому этот аргумент в пользу существования Бога намного важнее всех других. Природный порядок обнаруживает определенные свойства, свидетельствующие о том, что они созданы разумом и для определенной цели. Из этого сходства следствий мы обязаны вывести сходство причины и заключить, что все выходящее за пределы человеческих возможностей, но при этом напоминающее дела человеческих рук, должно быть создано Провидением, сила Которого превосходит силу человека.

Дж. С. Милль

Представьте себе человека, который со всем напряжением испуганной фантазии вообразил себе нечто неслыханно ужасное, такое ужасное, что вынести его совершенно невоз-

можно. И вдруг это действительно встретилось на его пути, стало его действительностью. По человеческому разумению, гибель его неизбежна... Но для Бога всё возможно. В этом состоит борьба веры: безумная борьба о возможности. Ибо только возможность открывает путь к спасению. В последнем счете остается одно: для Бога всё возможно... И только тогда открывается дорога вере. Верят только тогда, когда человек не может открыть уже никакой возможности. Бог значит, что всё возможно и что всё возможно, значит Бог. И только тот, чье существо так потрясено, что он становится духом и постигает, что всё возможно, только тот подошёл к Богу.

С. О. Кьеркегор

Сомневаться в том, что есть Бог, возможно только через сомнение в истине самой истины; но сомневаться в том, что истина есть истина, и предполагать истину лжи или лживость истины, возможно только при бессмыслии, при котором вся действительность мира обращается в дикую химеру лжи и безобразия. Но такой химеры нет и быть не может; она питается и живет только бессмыслием, отрицающим истину смысла; а истина в том и состоит, что есть Бог над землею и над небесами, который спасает мир от всякой лжи, от всяких химер предвечным смыслом своего безусловного само-

разумения.

П. А. Бакунин

Когда я говорю о бытии Бога, я подразумеваю не тёмную общую Причину вещей, о которой мы не имеем идеи, а Бога, в строгом и собственном смысле слова; Бытие, чья духовность, вездесущность, предвидение, всеведение, бесконечное могущество и благость так же явны, как существование чувственных вещей, в котором (несмотря на ложные претензии и притворные сомнения скептиков) нет основания сомневаться более, чем в нашем собственном бытии.

Дж. Беркли

Бог – единый правитель мира. Он управляет как монарх, но не как деспот; ибо Он желает, чтобы Его заповеди соблюдались ради любви, а не из рабского страха. Как отец, Он заповедует то, что есть благо для нас; Он никогда не повелевает ради простого каприза, как тиран. Более того, Бог требует, чтобы мы размышляли о смысле Его заповедей, и обязывает нас соблюдать их, потому что желает, чтобы мы прежде стали достойными счастья, а затем уже испытали его. Воля Бога блага, и цели Его самые лучшие.

И. Кант

При беспристрастном рассмотрении видно обилие свидетельств того, что Творец желает радости всем Своим созданиям. На это указывает тот неопровержимый факт, что почти все способности созданий, физические и умственные, способны приводить к удовольствию.

Дж. С. Милль

Я убеждён, что ни один человек никогда не поднимался на такую высоту совершенства, как Христос, Которому были явлены – не на словах и не в видениях, а напрямую – Божьи заповеди, ведущие человечество к спасению: Бог явил Себя апостолам в разуме Христа, как ранее – Моисею посредством голоса, звучащего в воздухе. Поэтому голос Христа, как и голос, который слышал Моисей, можно назвать голосом Бога. В этом же смысле мы можем сказать, что мудрость Божья, то есть та мудрость, что превышает человеческой, в Христе приняла человеческую природу, и что Христос – путь к спасению.

Б. Спиноза

Мудрость наилучшим образом проявляется во внешности и теле всех сотворенных существ, ибо повсюду мудрость вопиет, и со всех сторон слышен голос её. Ибо что есть все эти предметы – звезды, животные, тела с их красотой, – если не голоса и отголоски Мудрости, дела Божественного Бытия, которые являют высочайшее свое провидение и в которых, словно в книге, самым ясным образом можно прочесть о Божественной Силе, Мудрости и Благости? Ибо невидимое Божье познается через то, что доступно пониманию.

Д. Бруно

Учёные люди нашего времени решили, что религия не нужна, что наука заменит или уже заменила её, а между тем, как прежде, так и теперь, без религии никогда не жило и не может жить ни одно человеческое общество, ни один разумный человек (я говорю разумный человек потому, что неразумный человек, так же как и животное, может жить и без религии). А не может жить без религии разумный человек потому, что только религия дает разумному человеку необходимое ему руководство в том, что ему надо делать и что надо делать прежде и что после. Разумный человек не может жить без религии именно потому, что разум составляет

свойство его природы. <...> И потому религия всегда была и не может перестать быть необходимостью и неустранимым условием жизни разумного человека и разумного человечества. <...> Но религия как была, так и остается главным двигателем, сердцем жизни человеческих обществ, и без неё, как без сердца, не может быть разумной жизни.

Л. Н. Толстой

Сознание об отношении живой Божественной личности к личности человеческой служит основанием для веры, или, правильнее, вера есть то самое сознание, более или менее ясное, более или менее непосредственное. Она не составляет чисто человеческого знания, не составляет особого понятия в уме или сердце, не вмещается в одной какой-либо познавательной способности, не относится к одному логическому разуму, или сердечному чувству, или внушению совести; но обнимает всю цельность человека и является только в минуты этой цельности и соразмерно её полноте. Потому главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное, и весь объем ума сливается в одно живое единство, и таким образом восстано-

ляется существенная личность человека в её первоизданной неделимости.

И. В. Киреевский

Познавая сам себя, ум познает сверхчувственную основу всех явлений, познает ту вещь в себе, которой ищет метафизика. Но, признав ум за вещь в себе, следует признать, что это не наш ограниченный, индивидуальный ум, а ум неограниченный, безусловный и творческий, Первоум, или Бог, произведением которого является и индивидуальный ум.

Н. Г. Дебольский

Признание Высочайшего Существа в самых различных видах, начиная с грубейших и кончая тончайшими его формами, всеми людьми – есть факт несомненный, причём замечательно то обстоятельство, что исповедники различных религий, сталкиваясь и споря между собою, издавна уже прямо предполагают, что всем и каждому известно, что Бог есть, но они спорят только относительно того, что он такое и каковы его свойства. Это есть ясное указание, что каждый из спорящих не смущается вопросом, можно ли спорить и разговаривать о чём-то таком, чего вовсе нет и что никому никак не

дано. Напротив, каждый убеждён, что повод к спору и разговору у него есть, ибо предмет спора существует, им сознаётся, но только выражается у разных людей различно. Для меня в этом заключается несомненный признак существования непосредственного сознания Бога у каждого человека.

А. А. Козлов

Дело религии – возродить и освятить нашу жизнь, сочетать её с жизнью божественною. Это есть прежде всего дело Божие, но без нас оно сделаться не может: наша жизнь не может быть возрождена помимо нашего собственного действия. Религия есть дело богочеловеческое, дело и для нас самих.

В. С. Соловьёв

Если мы сумеем отрешиться от всех религиозных и философских учений, и от научных гипотез, и от ходячих мнений и если, допуская предположение, что в христианстве может заключаться действительная истина, мы сумеем остаться только с положительными фактами всеобщего опыта, то путем научного исследования всех данных в опыте, несомненных фактов мировой действительности мы можем логиче-

ски вполне точно установить несомненную истину основных христианских идей.

В. И. Несмелов

Есть только одна религия, в которой, по прекрасному выражению Паскаля, человек «объяснён вполне»; поправим и скажем: «в которой он нашёл себя». Это – христианство. Истины о первоначальном добром состоянии человека, о его испорченности, которая явилась потом, о возвращении его к первозданной своей чистоте, но уже в новом, изменившемся виде, уже прошедши по всем путям порока и зла, – высказаны в этой религии с полнотой и ясностью, которая не оставляет человеку сомнений. Она – найденное уже, после чего человеку остаётся внимать и прислушиваться, но не искать вновь, не заблуждаться, не падать.

В. В. Розанов

Христианин – единственный, кто знает, что такое смертельная болезнь. Он черпает из христианства храбрость, которой так недостаёт естественному человеку, – храбрость, получаемую вместе со страхом от крайней степени ужасного.

С. О. Кьеркегор

Бог создал мир, а Его Сын, наш первородный Брат, сотворил его как красоту для нас. Красота мира – это ласковая улыбка Христа, которой Он улыбается нам сквозь материю. Любовь к этой красоте исходит от Бога, сошедшего в нашу душу, и направлена к Богу, присутствующему в мироздании. Здесь перед нами нечто подобное таинству.

С. Вейль

...высшая первая красота – в страдании добра; настоящее величие – в добровольном смирении, наибольшая сила – в видимом ничтожестве, и счастье – в жертве.

В. И. Экземплярский

По глубокому, истинно религиозному замечанию Гёте, «о Боге можно, собственно, говорить только с Богом». Реальность Бога и Божьей правды открывается нам только в духовном опыте молитвенной обращённости к Богу; и когда сам Бог говорит нам через глубины нашего духа, можно только либо смолкать в трепете покаяния, либо пророчествовать,

но нельзя рассуждать.

С. Л. Франк

По своему не теологическому, но только социологическому смыслу церковь есть общество, в которое люди входят по их мере в сверхприродное назначение человека, превосходящее всё земное, даже самые высокие ценности, как нацию, отечество, расу, родовитость, богатство, земную честь и славу. Церковь в этом смысле – сверхприродна и сверхнациональна. Связующей силой церковного общения является любовь к Богу и к своему ближнему. Церковь является объединением того, что в человеке принадлежит Богу и что превосходит все мирские задачи и цели. Церковь не есть сообщество, построенное на вере в какую-нибудь идеологию, так как она веру в Бога ставит выше веры в идеи и сознает всю относительность человеческих идеологий, которые люди превращают в нечто абсолютное. Церковь хочет возвысить человека не его земною гордостью, будь то гордость познания, но человеческим устремлением к Тому, кто не от мира сего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.